

Анализ естественных монополий

УДК 330.33.01

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

М. Ю. МАЛКИНА,

*доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой теории экономики
E-mail: mmuri@yandex. ru*

О. Ю. АБРОСИМОВА,

*соискатель кафедры экономической теории
E-mail: abrs@inbox. ru
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского –
Национальный исследовательский университет*

В статье исследуются макроэкономические, микроэкономические, структурные и институциональные особенности функционирования естественных монополий в современной России. Делается вывод о необходимости системного подхода к проблемам их регулирования и реформирования.

Ключевые слова: *естественные монополии, государственное регулирование, институциональные особенности, право, собственность, ценовая дискриминация, инновации.*

Естественные монополии выполняют важные функции в российской экономике: системообразующую, инфраструктурную, бюджетообразующую, затратнообразующую, стабилизационную и соци-

альную. От их состояния зависит место России на мировых рынках энергоресурсов, конкурентоспособность ее продукции, перспективы экономического развития страны. В то же время российские естественные монополии функционируют в специфической макроэкономической и институциональной среде, определяющей особенности их функционирования, развития и реформирования.

Согласно Федеральному закону от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», к ним относятся следующие сферы хозяйствования: транспортировка нефти, нефтепродуктов и газа по трубопроводам; услуги по передаче электрической и тепловой энергии; железнодорожные перевозки; услуги транспортных терминалов, портов, аэропортов; услуги общедоступной электрической и почтовой связи; услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике; услуги по передаче тепловой энергии; услуги по использованию инф-

* Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при Нижегородском государственном университете имени Н. И. Лобачевского – Национальном исследовательском университете.

раструктуры внутренних водных путей [14]. Таким образом, в России предприятиями, содержащими естественно-монопольные виды деятельности, являются федеральные компании: ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (ОАО «ФСК ЕЭС»), ОАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть»», а на некоторых сегментах рынка также ФГУП «Почта России» и ОАО «Ростелеком». Примерами естественных монополий на региональных рынках являются коммунальные службы, Водоканал.

Российские естественные монополии характеризуются рядом особенностей, отражающих специфику их функционирования. Рассмотрим их по отдельности.

Одной из основных особенностей естественных монополий в России является то, что некоторые из них (ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «Транснефть») занимают *важное стратегическое положение в мировом масштабе*, обусловленное значительными поставками продукции и услуг на мировые рынки, что определяется также их транснациональным характером. По данным за 2009 г., Россия находилась на втором месте в мире по добыче и экспорту нефти и на первом месте в мире по добыче и экспорту природного газа (582 млрд м³). В целом доля углеводородов в структуре российского экспорта достигла 66% (по данным на 2010 г.) [6]. Наша страна производит около 10–11,5% объема мировой первичной энергии, что в пять раз больше ее доли в мировом ВВП [12]. Только в 2010 г. было экспортировано за рубеж 19 млрд кВт·ч электроэнергии на сумму 1,03 млрд долл. [22].

Поскольку многие из естественных монополий связаны с циклом производства минерально-сырьевых ресурсов и их экспортом, особую значимость приобретает их бюджетобразующая функция. Налог на добычу полезных ископаемых и доходы от внешнеэкономической деятельности с учетом сырьевого и экспортно ориентированного характера российской экономики в настоящее время составляют большую долю доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Так, по итогам января – ноября 2011 г. доля налога на добычу полезных ископаемых в налоговых доходах консолидированного бюджета Российской Федерации, администрируемых Федеральной налоговой службой, составила 21% [18]. А природные платежи и доходы от внешнеэкономической деятельности в

указанном периоде составили 22% от всех поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации [9]. Кроме того, государство получает от естественно-монопольных секторов и обычные налоги: налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, а работники предприятий платят налог на доходы физических лиц. Хотя точно выделить долю естественных монополий в формировании государственного бюджета достаточно сложно, косвенные доказательства все-таки свидетельствуют об их значительной роли в осуществлении фискальной функции государства.

Состояние данного сектора экономики во многом зависит от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей. По оценкам Фонда экономических исследований «Центр развития», каждые 10 долл. повышения нефтяных цен над ценой отсечения в 27 долл. добавляют к общему приросту ВВП около 0,4% [10]. В то же время рост цен на нефть и газ в мировом масштабе оказывает укрепляющее давление на курс рубля, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности обрабатывающего сектора и порождает структурные диспропорции в национальном хозяйстве. Увеличение экспортных доходов также вызывает рост денежной массы и провоцирует возникновение монетарной инфляции. Это обуславливает необходимость управления доходами от экспортно ориентированного сектора экономики для модернизации экономики страны и нацеленности ее на инновационное развитие.

Естественные монополии в российской экономике *существенно отличаются по условиям функционирования и, как следствие, по финансовому положению*. Значительная дифференциация их экономического положения объясняется разным влиянием на их состояние и развитие внешней и внутренней конъюнктуры. Результатом является хроническая убыточность и даже отрицательная рентабельность одних (например, коммунальных служб и почтовой службы) при сверхдоходах других (например, ОАО «Газпром»), что отражено в табл. 1.

Убыточность ряда российских естественных монополий является как следствием их технологического отставания и изношенности основных фондов, так и X-неэффективности их функционирования, обусловленной отсутствием конкурентного рынка.

Российские естественные монополии демонстрируют *особые формы монополистической практики*, редко встречающиеся в развитых экономиках.

Таблица 1

Показатели деятельности естественных монополий
Российской Федерации за январь – июнь 2010 г. [15]

Сферы деятельности естественной монополии	Рентабельность проданных товаров, услуг к себестоимости, %	Разница в рентабельности по отношению к среднероссийскому уровню, %	Средне-месячная заработная плата работников организаций, руб.	Коэффициент превышения заработной платы к среднероссийскому уровню, во сколько раз	Выплаты социального характера в среднем на одного работника в месяц, руб.
Транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам	23,4	13,4	60 812,2	2,9	1 885,7
Транспортировка газа по трубопроводам	30,8	20,8	35 749,8	1,71	2 356,1
Услуги по передаче, электрической (тепловой) энергии	13,8	3,8	26 966,2	1,29	700,2
Железнодорожные перевозки	7,5	-2,5	27 153,0	1,3	853,6
Услуги портов	39,2	29,2	26 578,8	1,27	587,1
Услуги аэропортов и транспортных терминалов	30,1	20,1	32 390	1,55	1 166,7
Услуги почтовой связи	-8,6	-18,6	11 710,9	0,56	85,3
Услуги электрической связи	21,3	11,3	33 743,9	1,61	1 045,8
Услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике	27,6	17,6	76 593,4	3,66	2 447,2
Итого по Российской Федерации	10	0	20 952,2	1	-

Первой такой негативной формой являются устанавливаемые самими монополиями высокие барьеры доступа потребителей к производимому благу. Они включают в себя значительную плату за подключение к мощностям (проведение коммуникаций), навязывание дополнительных услуг, необоснованное отключение доступа отдельных потребителей и групп потребителей к получаемому благу.

Наиболее характерным примером является установление платы за подключение к энергетическим объектам. Например, в Санкт-Петербурге присоединение 1 КВт энергомощности обходится предпринимателю в 30–70 тыс. руб. Таким образом, подключение кафе или магазина с присоединенной мощностью 30–50 КВт стоит 1,5–3,5 млн руб. А создание малого промышленного предприятия с мощностью 100–300 КВт обходится уже в 3–21 млн руб. Да и само подключение к энергетическому объекту малого предприятия требует 2,5–5 лет, в то время как в Италии оно длится в среднем 7 дней, в Греции – 2 недели, в Китае – 19 дней, в Великобритании – 1 мес. При этом подключение к энергообъектам в развитых европейских странах осуществляется бесплатно [21]. Ясно, что при таких барьерах входа ни малый, ни средний бизнес в России надлежащим образом развиваться не будут.

Вторая форма монополистической практики имеет много общего с первой и выражается в *навязывании потребителям дополнительных услуг*. Примером является обязательное установление индивидуальных счетчиков на газ и воду, которое проводится якобы для лучшего учета индивидуального потребления. Но необходимо отметить, что установка индивидуальных приборов учета потребления ресурсов (тепловой энергии, горячей и холодной воды, электроснабжения и газоснабжения) нецелесообразна без установки коллективных приборов учета. Иной причиной отказа от добровольной установки индивидуальных приборов учета является дороговизна как самих приборов, так и услуг компаний, специализирующихся на их установке. Например, в Москве в среднем установка двух водосчетчиков и сопутствующие этому расходы обойдутся потребителю в 8–10 тыс. руб. [3]. Для социально незащищенных слоев населения это значительные деньги.

Третьей формой специфической практики российских монополий является *отключение доступа отдельных потребителей и групп потребителей к получаемому благу*. При этом не всегда страдают недобросовестные покупатели, задерживающие платежи. А в некоторых случаях это является обычной практикой. Например, каждое лето осуществляется

отключение горячей, а порой и холодной воды под видом проведения планово-предупредительных работ по ремонту тепловых станций и сетей. Но, во-первых, это не всегда исключает возможные перебои с отоплением зимой, во-вторых, не все потребители оказываются в равных условиях, а монополии дифференцируют свое отношение к группам потребителей отнюдь не по социальному признаку. В Европе и США без согласия потребителей горячую воду и газ не отключают вообще. Более того, потребители имеют техническую возможность контролировать их расход, а значит, и уровень своих затрат.

Еще одним примером результатов естественно-монополистической практики является серия экономических конфликтов между ОАО «Газпром» и национальной акционерной компанией «Нафтогаз Украины» по поводу условий поставок природного газа и его транзита европейским потребителям. В результате этого конфликта поставки газа в Европу существенно сократились (Австрия недополучила 30% газа, Италия – 24%, Польша – 8%) [11]. Пострадали конечные европейские потребители. Европейские страны стали настойчиво искать альтернативные формы обеспечения газом. Был активизирован турецко-австрийский проект «Набукко» – строительство магистрального газопровода из Туркмении и Азербайджана в страны Европейского Союза, поддержанный многими европейскими потребителями газа. В ответ на это ОАО «Газпром» запустил проект строительства трубопровода «Южный поток». В начале 2012 г. в СМИ обсуждалась проблема сокращения поставок со стороны ОАО «Газпром» потребителям Болгарии, Турции, Греции и Македонии в силу дефицита мощностей и ресурсов. Таким образом, монополист демонстрирует свою значимость и незаменимость.

Есть и другие изощренные формы монополистической практики. Например, создание интегрированных структур в финансовой сфере типа банк – страховая компания – пенсионный фонд и т. п.

Для российских естественных монополий характерно сочетание сетевой и ресурсной составляющих. Причем в ряде случаев разделению производящих, транспортирующих и сбытовых компаний не помогает даже реформирование естественных монополий. Эффективность такого рода интеграции можно объяснить на основе теории коспециализированных (или интерспецифических) активов О. Уильямсона.

В современной институциональной теории контрактов все активы делятся на общие, специфические и интерспецифические. Общие активы могут применяться в различных видах деятельности и приносить один и тот же доход. Специфические активы, по О. Уильямсону, не могут быть перефилированы для использования в альтернативных целях или альтернативными пользователями без потерь в их производственном потенциале [20]. Они создаются в результате специфических инвестиций, связанных с высоким риском, а их использование приносит квазиренду. Интерспецифические активы, по О. Уильямсону, – активы, связанные друг с другом, используемые только в кооперации. Их соединение дает значительный синергетический эффект и является источником квазиренды. В то же время альтернативная стоимость использования каждого из таких активов близка к нулю. В связи с разделением прав собственности на связанные друг с другом интерспецифические активы возникает проблема вымогательства (*hold-up problem*) – деятельности, направленной на перераспределение ренты путем угрозы выхода из кооперации. Объединение внутри фирмы интерспецифических активов позволяет как увеличить квазиренду, так и устранить значительную рыночную неопределенность относительно распределения и устойчивости доходов.

Не случайно ОАО «Газпром» совмещает в своем производстве все виды деятельности в газовом секторе: производство, транспортировку, продажу газа и управление сетями. Это позволяет компании снижать транзакционные и трансформационные издержки, которые могли бы возникнуть в случае, если бы она осуществляла только транспортировку газа и была связана с производящими и реализующими компаниями рыночными контрактами. В то же время для других компаний газотранспортная сеть ОАО «Газпром» является тем специфическим активом, взаимодействие с которым осуществляется на рыночных условиях, и сеть может диктовать свои условия и перераспределять ренту в свою пользу. Таким образом, сочетание сетевой и ресурсной составляющих дает сети дополнительную монопольную власть.

Более того, на примере деятельности данного объединения становится очевидной внутренняя эффективность вертикально интегрированных структур. Так, в результате реформы электроэнергетики значительная часть активов генерирующих компаний оказалась в собственности ОАО «Газпром».

И это неудивительно, ведь газ является основным топливом на электростанциях.

Российским естественным монополистам свойствен *высокий физический и моральный износ основных фондов*. Так, физический износ основных фондов в коммунальной сфере официально превышает 60% [5] (по некоторым независимым оценкам, он достигает 75,4% [7]), на транспорте и в связи – 56,4%, в производстве и распределении электроэнергии газа и воды – 51,1%, тогда как в целом по промышленности – 47,1% [17]. В целом степень износа основных фондов по различным видам экономической деятельности колеблется в интервале 35–65%. С одной стороны, изношенность фондов снижает амортизационную составляющую затрат. С другой стороны, увеличивает расходы на текущий и капитальный ремонт, а также потери в сетях.

Заинтересованность естественных монополий в масштабных инвестициях обусловлена необходимостью устранения потерь из-за технологической неэффективности, удовлетворения растущего спроса и расширения преимуществ возрастающей отдачи от масштаба. Все это может выступать в качестве положительного стимула для инвестиционной деятельности.

Рассмотрим эффективность инвестиций в естественные монополии, если размеры фирмы не достигли своего экономического оптимума. Увеличение спроса на продукт приводит к потере фирмой преимуществ возрастающей отдачи от масштаба в краткосрочном периоде и влечет необходимость наращивания размеров предприятия и объемов производства, что требует инвестиций. Инвестиции не только позволяют фирме увеличить чистую прибыль, но и приводят к росту благосостояния населения вследствие снижения цены и средних издержек производства, а также увеличения объемов продаж. Нужно учитывать, что постоянные издержки фирмы могут увеличиться. Теоретически это не может сказаться на оптимальной цене (определяемой на основе правила $MR = MC$) и объеме продаж монополиста, а значит, выигрыше потребителя. Однако это непременно уменьшит текущую прибыль фирмы. Не случайно в последнее время наиболее популярным является метод ценообразования услуг естественных монополий на основе предельной нормы отдачи на капитал, суть которого сводится к включению в разряд экономических издержек нормы отдачи на капитал монополиста, которая должна быть не ниже

альтернативной стоимости капитала (банковской процентной ставки с учетом риска). Этот метод способствует увеличению инвестиций, однако он может привести к избыточному инвестированию, так называемой перекапитализации (эффект Аверча – Джонсона). В современной российской практике ценообразования энергетическим и транспортным сетям разрешается часть инвестиционных затрат включать в официально утверждаемые тарифы.

Теория доказывает высокую эффективность инвестиций в секторах естественных монополий в долгосрочном периоде, одновременно указывает на существование серьезных препятствий для частных капиталовложений. Такое положение дел объясняется также необходимостью системных изменений, высокими рисками и значительными сроками окупаемости капиталовложений (15–20 лет для современных АЭС и ГЭС). Поэтому требуется государственное участие в обновлении основных фондов естественных монополий. Создание альтернативных миниэлектростанций, которые позволяют использовать современные источники энергии, теоретически возможно за счет совместных инвестиций хозяйствующих субъектов, расположенных на данной территории. Однако на практике подобной кооперации препятствуют сложность осуществления коллективных действий (по М. Олсону) и узкие горизонты существования и видения проблем современным бизнесом.

Показатели инновационной деятельности в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды (куда входит большая часть российских естественных монополий) существенно скромнее, чем в обрабатывающем секторе экономики и даже национальном хозяйстве в целом (табл. 2). Правда, по затратам на технологические инновации этот сектор опережает сектор добычи полезных ископаемых. Все это свидетельствует о необходимости активизации инновационных процессов в сфере деятельности естественных монополий.

Для российских естественных монополий характерно активное *применение практики ценовой дискриминации*, в том числе связанной с перекрестным субсидированием. Ценовая дискриминация – это продажа одного и того же товара по разным ценам разным потребителям или группам потребителей. При этом разница в ценах определяется не разницей в издержках производства или доставки блага этим группам, а их разными возможностями. Сам термин включает в себе негативный смысло-

Таблица 2

**Основные показатели инновационной деятельности национальной экономики
и ее отдельных секторов за 2011 г.**

Показатель	В среднем по национальной экономике	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Доля инновационных товаров, работ, услуг организаций от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг соответствующего вида экономической деятельности, %	4,9	2,7	6,7	0,7
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %	9,3	6,6	11,3	4,3
Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	349 763,3	53 541,7	260 835,2	35 386,4

вой оттенок, однако ценовая дискриминация может быть выгодна как производителю, так и потребителю. В большинстве случаев она приводит к росту суммарного благосостояния общества, хотя может перераспределять излишки покупателей в пользу продавцов. Кроме того, использование этой практики для различных рыночных сегментов позволяет осуществлять перекрестное субсидирование и поддерживать развитие одной сферы деятельности за счет другой.

Ценовая дискриминация первого рода (совершенная дискриминация, основанная на установлении цен производителя на основе индивидуальных цен потребителей) существует лишь в идеале, поэтому ее рассматривать не будем.

Ценовая дискриминация второго рода заключается в дифференциации цен в зависимости от объема покупаемого товара и основана на самоотборе покупателей. Этот вид дискриминации высокоэффективен именно в условиях естественной монополии с ее традиционным отрицательным наклоном кривой предельных затрат. Российские естественные монополии практикуют ценовую дискриминацию второго рода в разных формах:

Это может быть дифференциация цен в зависимости от объема покупаемого товара. Например, в 2011 г. цена на природный газ, включая НДС, для первой группы потребителей (с объемом потребления свыше 500 млн м³) составляла 3 074 руб. за 1 000 м³, а для седьмой группы (объем потребления – менее 0,01 млн м³) – уже 3 540 руб. за 1 000 м³. Услуги по транспортировке газа по распределительным сетям для указанных групп стоили 170,9 и 570,82 руб. за 1 000 м³ соответственно [16]. Разумеется, более высокий тариф для организаций, потребляю-

щих газ в меньшем объеме, объясняется не только практикой ценовой дискриминации, но и более высокими средними постоянными издержками, падающими на данный сегмент потребителей.

Дефицитность ресурса (проблема нехватки мощностей) увеличивает власть естественной монополии и позволяет ей также практиковать ценовую дискриминацию второго рода наоборот. Например, в электроэнергетике она заключается в установлении более низких тарифов при потреблении электроэнергии в пределах социальной нормы и более высоких – при потреблении сверх социальной нормы. Так, базовый тариф по Нижегородской области для владельцев однотарифных счетчиков составляет 2,3 руб./кВт·ч и применяется только в пределах социальной нормы в 50 кВт, а экономически обоснованный тариф (сверх социальной нормы потребления) составляет уже 4,35 руб./кВт·ч.

Ценовая дискриминация проявляется также в установлении двухставочного тарифа, включающего единовременную плату за доступ к благу и плату за каждую единицу его использования, зависящую от объема потребления. Например, в сфере услуг практикуется абонентская плата, предполагающая минимальный объем потребления, и плата за дополнительный объем.

Ценовая дискриминация третьего рода основана на сегментации рынка по какому-либо критерию и предполагает установление разных цен для различных рыночных сегментов. Российские естественные монополии практикуют дискриминацию третьего рода по нескольким признакам.

Во-первых, по национальному признаку, когда устанавливаются дифференцированные цены для отечественных и зарубежных потребителей. Напри-

мер, цена на газ, поставляемый ОАО «Газпром» в Западную Европу, в 3,1 раза выше, а в страны СНГ и Балтии – в 2,1 раза выше, чем внутренним российским потребителям [4].

Во-вторых, по географическому признаку, когда цены различаются для регионов России, для города и деревни и т. д. Так, во Владимирской области в 2010 г. для населения, проживающего в городских населенных пунктах, тарифы на электроэнергию отличались от тарифов, установленных в Нижегородской области. Они составляли: 2,81 руб./кВт·ч – в пределах социальной нормы и 3,55 руб./кВт·ч – сверх социальной нормы [19]. Цены на электроэнергию различаются также по федеральным округам Российской Федерации (табл. 3).

В-третьих, по межвременному критерию, когда устанавливаются разные тарифы в разное время года и в разное время суток. Такой подход позволяет в электроэнергетике регулировать объем потребления и обеспечивать более равномерную загрузку производственных мощностей.

В-четвертых, по институциональному признаку, когда устанавливаются разные тарифы для физических и юридических лиц, коммерческих и государственных организаций (предприятий). Дифференциация цен на газ для населения и промышленных предприятий, что является примером ценовой дискриминации третьего рода по институциональному критерию, представлена в табл. 4. Так,

Таблица 3

**Динамика цен на электроэнергию
в федеральных округах Российской Федерации
в 2009–2011 гг., коп./кВт·ч [16]**

Федеральный округ	2009	2010	2011
Центральный	255	291	319
Северо-Западный	218	244	268
Северо-Кавказский	219	271	297
Южный	178	207	227
Приволжский	190	209	229
Уральский	174	191	211
Сибирский	148	169	186
Дальневосточный	393	449	484

Таблица 4

**Дифференциация цен на газ для населения
и промышленных предприятий
в 2008–2011 гг., руб./м³**

Потребитель	2008	2009	2010	2011
Промышленность	1 690	1 957	2 478	2 850
Население	1 291	1 494	1 903	2 203

в 2008 г. цены на газ для промышленности на 31 % превышали цены для населения. К 2011 г. разрыв уменьшился незначительно и составил 29 % [16].

Естественный монополизм российских гигантов является искусственным по происхождению и в то же время естественным по условиям их функционирования. Структура экономики современной России, сложившаяся в основном в условиях планово-распределительной системы и изоляции от мирового рынка, и в настоящее время характеризуется высоким уровнем монополизации [13]. Эта наследственность в первую очередь проявляется в технически отсталой базе предприятий, в недостатке свободного капитала и низкой восприимчивости к нововведениям, технологической и управленческой негибкости, которые можно считать одной из важных особенностей функционирования российских естественных монополий.

Влияние географического фактора на масштабы и издержки производства российских естественных монополий. Следует учитывать, что издержки производства у российских естественных монополий существенно выше за счет суровых климатических условий, значительных расстояний, затрат на транспортировку, охрану и т. д. В то же время Россия располагает 6,5 % всех известных мировых запасов нефти, 23 % газа, 50 % угля, что частично решает проблему более высокого спроса на ресурсы.

Использование естественных ресурсов в России само по себе связано с многочисленными природными и административными монополиями, которые присваивают природную ренту. Так, по данным за 2010 г., объем валовой добавленной стоимости в добыче полезных ископаемых составил 3,1 трлн руб. [22]. И без того высокие цены монополий увеличиваются за счет издержек, связанных с доведением ресурсов до конечных потребителей. Эти затраты обусловлены громадными расстояниями, слабым развитием общей инфраструктуры, низкой мобильностью рабочей силы, что приводит к увеличению цены труда. В то же время Россия компенсирует высокое потребление и затратность энергоресурсов их большей доступностью, чем в других странах.

В российской экономике можно выявить ряд институциональных особенностей деятельности естественных монополий, некоторые из них относятся к разряду институциональных ловушек развития.

Непрозрачность прав собственности и их недостаточная спецификация, а именно: несоответствие юридического и фактического закрепления сфер деятельности естественной монополии, отсутствие подходов к определению эффективного участия государства в собственности этих компаний (доли и форм присутствия), запутанные схемы распределения прав собственности.

Концентрация большей части прав собственности во владении других монополизированных структур через систему участия. Так, в список аффилированных лиц ОАО «Газпром» за 2011 г. только официально входит более 200 участников (как компаний, так и частных лиц). Только в 2010 г. на «Газпромбанк» (ОАО) пришлось 40% выплат топ-менеджменту ОАО «Газпром» [8]. В результате реформы электроэнергетики и приватизации генерирующих компаний большая их часть также оказалась в собственности ОАО «Газпром» и других монополизированных структур. А активы генерирующих и сбытовых компаний на региональных рынках в результате реформы оказались под контролем владельцев сетей или представителей власти [2].

Включенность в процессы лоббирования экономических интересов и поиска политико-экономической ренты. Такое поведение приводит к снижению конкурентоспособности, диспаритету цен, ограничению объемов производства и формированию неэффективного менеджмента. Кроме того, оно ведет к растрачиванию ренты, снижению качества политических институтов и уменьшению общественного благосостояния.

Проблемы эффективного корпоративного управления и контроля, оппортунистического поведения менеджеров. Оппортунистическое поведение менеджеров по отношению к собственникам заключается в присвоении ими части монопольной прибыли в виде корпоративной ренты, включенной в заработную плату, бонусов и выплат социального характера (в том числе в натуральной форме). Неадекватно высокая оценка управленческого труда приводит к снижению внутренних инвестиционных ресурсов компании. В этой ситуации государственные компании обращаются к внешним источникам финансирования, в частности, проводят IPO на мировых фондовых рынках. С одной стороны, привлечение внешнего финансирования способствует росту курсовых стоимостей акций, капитализации компаний, увеличивает текущие прибыли и бонусы

менеджмента. С другой стороны, происходит увеличение внешнего корпоративного долга.

Несогласованность интересов монополий, общества и государства. Российские естественные монополии федерального и локального уровней демонстрируют ярко выраженное оппортунистическое поведение по отношению к обществу в форме завышения издержек, искажения информации для регулирующего органа и непосредственных потребителей, злоупотребления монопольным положением, снижения качества товаров и услуг.

Несовершенство и несоординированность институтов регулирования. Они проявляются в несоответствии регулирования вертикальных и горизонтальных трансакций, в противоречиях решений министерств, Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по тарифам, а также в обратном отрицательном воздействии на поддержание конкуренции некоторых антимонопольных норм. Современный американский экономист П. Джоскоу, изучавший сферу электроэнергетики, обнаружил, что в антимонопольном регулировании всегда существует противоречие между применением простых ясных правил и тем фактом, что строгое применение может вести к ошибкам первого или второго рода [23]. Ошибки первого рода связаны с «ложноположительным срабатыванием» (применением антимонопольной нормы, когда нарушения правил конкуренции не было). А ошибки второго рода – ошибки «ложноотрицательного срабатывания», т.е. отсутствие вмешательства, когда оно необходимо. Ошибки обоих типов – это ошибки диагностики, распознавания проблемы. Примеры таких ошибок российского антимонопольного законодательства можно встретить в трудах профессора С. Б. Авдашевой [1].

Неформальные способы взаимодействия естественных монополий с государством в форме административно-бюрократических, кадровых решений, поддержки определенных коммерческих структур, наделения естественных монополистов несвойственными функциями, требований выполнения ими политических задач.

Исследованные макро- и микроэкономические, структурные и институциональные особенности функционирования естественных монополий определяют условия, в которых осуществляется их реформирование и регулирование, что требует системного и взвешенного подхода к указанным процессам.

Список литературы

1. *Авдашева С. Б.* Развитие и применение антимонопольного законодательства в России// Доклад по материалам проекта Центра фундаментальных исследований, выполненных в 2007–2010 гг. в Институте анализа предприятий и рынков ГУ – ВШЭ. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=937>.
2. Владимир Путин назвал фамилии коррумпционеров в крупных электроэнергетических компаниях// Новости энергетики/ URL: <http://novostienergetiki.ru/?p=13165>.
3. Газ и воду не могут поставить на счетчик. 05.07.2011 г. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-07-05/4_zkhk.html.
4. Газпром в вопросах и ответах// ОАО «Газпром». URL: <http://gazpromquestions.ru/index.php?id=34>.
5. Глава Министерства регионального развития Российской Федерации В. Басаргин// РИА Новости. URL: <http://ria.ru/news>.
6. *Гурвич Е., Вакуленко Е., Кривенко П.* Циклические свойства бюджетной политики в нефтедобывающих странах// Вопросы экономики. 2010. № 2.
7. Есть ложь, есть наглая ложь, а есть статистика Госкомстата. URL: <http://radday.livejournal.com>.
8. Зарплаты государственных топ-менеджеров: члены правления «Автоваза» получают больше Путина. URL: http://slon.ru/economics/zarplaty_gosudarstvennykh_top_menedzherov-680476.xhtml.
9. Исполнение бюджета (по данным Федерального казначейства)// Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d12/2-6-1-1.htm.
10. Как рост цен на нефть влияет на российскую экономику?// Финанс. URL: www.finansmag.ru/81745.
11. Конфликт «Газпрома» и Украины// Газета. ru. URL: <http://gazeta.ru/news>.
12. *Крюков В.* Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России?// Вопросы экономики. 2009. № 12.
13. *Малинникова Е. В.* Естественные монополии в экономике России: проблемы, противоречия и первые итоги// Экономический журнал ВШЭ. 1998. № 4.
14. О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ.
15. Основные показатели деятельности естественных монополий// Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals>.
16. Отчет о результатах деятельности в 2010 году и задачах на среднесрочную перспективу// Федеральная служба по тарифам. URL: <http://www.fstrf.ru/about/activity/reports/4>.
17. Степень износа основных фондов в Российской Федерации// Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund>.
18. Структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации// Федеральная налоговая служба. URL: http://www.nalog.ru/html/docs/stat/jan_nov11.doc.
19. Тариф на электроэнергию// Администрация Владимирской области. URL: <http://vopros-otvet/avo.ru/viewtopic?id=1829>.
20. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация»/ науч. ред. В. С. Катькало. СПб: Лениздат, 1996.
21. *Федоров С. В.* Монополисты-энергетики// Рисковик. Профессиональный портал для риск-менеджеров. URL: <http://www.riskovik.com/journal/stat/n2/mono/>.
22. Экономика России. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_России.
23. *Joscow P. L.* Transaction Cost Economics, Antitrust Rules and Remedies// Journal of Law Economics and Organization. 2002. № 18.